

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-246-278

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

А.С. Воронов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Voronov@spa.msu.ru

Т.С. Годилов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Godilo@spa.msu.ru

Аннотация. Актуальность совершенствования форм взаимодействия между бизнесом и государством обусловлена необходимостью повышения эффективности управления социально-экономическим развитием в условиях современных вызовов. На фоне глобализации, цифровизации и растущих требований к устойчивости экономических систем возникает потребность в новых подходах к сотрудничеству между государственными структурами и частным сектором. Успешное взаимодействие позволяет обеспечить баланс интересов общества, бизнеса и государства, способствуя достижению стратегических целей экономического роста и социального благополучия. Исследование базируется на комплексном ретроспективном анализе эволюции сложившихся в России практик взаимодействия бизнеса и государства на конкретных исторических этапах, а также анализе их результативности. Для оценки эффективности современных механизмов использовались статистический анализ данных и экспертные интервью с представителями государственных органов и бизнес-сообществ. Результаты исследования показали, что одним из наиболее перспективных направлений является внедрение гибких и адап-

тивных форм взаимодействия, учитывающих специфику региональных особенностей и отраслевой структуры экономики.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, государственное управление, взаимодействие бизнеса и государства, совершенствование делового климата, регулирование предпринимательской активности.

Для цитирования: Воронов А.С., Годило Т.С. Совершенствование форм взаимодействия бизнеса и государства в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 246–278.

Дата поступления в редакцию: 28.10.2024

IMPROVING THE FORMS OF BUSINESS-GOVERNMENT INTERACTION IN MANAGING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Voronov A.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Voronov@spa.msu.ru

Godilo T.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Godilo@spa.msu.ru

Abstract. The relevance of improving the forms of interaction between business and the state is due to the need to improve the efficiency of managing socio-economic development in the face of modern challenges. Against the background of globalization, digitalization and growing demands for the sustainability of economic systems, there is a need for new approaches to cooperation between government agencies and the private sector. Successful cooperation allows us to ensure a balance of interests of society, business and the state, contributing to the achievement of strategic goals of economic growth and social well-being. The study is based on a comprehensive retrospective analysis of the evolution of the established practices of interaction between business and the state in Russia at specific historical stages, as well as an analysis of their effectiveness. Statistical data analysis and expert interviews with representatives of government agencies and business communities were used to assess the effectiveness of modern mechanisms. The results of the study showed that one of the most promising areas is the introduction of flexible and adaptive forms of interaction that take into account the specifics of regional characteristics and the sectoral structure of the economy.

Key words: socio-economic development, public administration, interaction between business and the state, improvement of the business climate, regulation of entrepreneurial activity.

For citation: Voronov A.S., Godilo T.S. Improving the forms of business-government interaction in managing socio-economic development // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 246–278.

Received: 28.10.2024

Введение

Необходимость изучения эволюции форм взаимодействия бизнеса и государства обусловлена реальностью внешней среды предпринимательских и государственных структур, интересы которых на протяжении всей истории современной России напрямую пересекаются.

Формы взаимодействия предпринимательских структур и государства претерпели ряд изменений с момента развала Советского Союза и образования Российской Федерации. В период перестройки в 1990-е гг. наблюдался очевидный экономико-политический переход, связанный с трансфером руководителей крупнейших коммерческих приватизированных организаций в политическую элиту неокрепшей страны. С технической стороны приватизации, «началу бизнес-классу положили центры научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), которым партия разрешила «заключать договоры» с последующей выплатой наличных денег исполнителям»¹. На указанный период принятое управленческое решение имело место ввиду попыток «Руководством КПСС уменьшить дисбаланс между постоянной нехваткой товаров и невозможностью заработать, который затрагивал все население страны. Разрешая комсомольцам заниматься бизнесом, партия была уверена, что все останется под ее контролем»².

Таким образом стал формироваться экономический феномен, характеризующийся современными экономистами как State Capture³ (захват государства), при этом стратегии взаимодействия

¹ Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4. С. 1.

² Там же. С. 1.

³ «State Capture (захват государства) — осуществление власти частными субъектами посредством контроля над ресурсами, угрозы насилия или других форм влияния для формирования государственной политики и/или ее реализации в своих интересах. Захват государства совершается взаимосвязанными корруп-

бизнеса и государства в 1990-е гг. были классифицированы учеными исходя от зависимости уровня взаимодействия, ресурсов и бизнес-стратегии организации, а также отраслевой дифференциации (табл. 1).

Таблица 1

**Стратегии взаимодействия бизнеса и государства
в 1990-е гг.⁴**

Уровень взаимодействия с государством	Основной ресурс для развития бизнеса	Бизнес-стратегия организации	Самые влиятельные отрасли
Федеральное Правительство	Трансформационная рента (кредитные ресурсы, экспортные квоты, таможенные льготы, государственная собственность)	Тесное взаимодействие с государством (модель захвата государства)	Финансовый сектор; в меньшей степени экспортноориентированные отрасли
Региональные власти в крупных городах и нефтедобывающих регионах	Развитая инфраструктура, человеческий капитал, более высокий платежеспособный спрос (в частности, позволяющий эффективно использовать разницу цен на внутреннем и внешнем рынках)	Дистанцирование от государства (модель «свободного предпринимательства»)	Торговля (в основном связанная с импортом), строительство, недвижимость и частично связь
Местные власти в остальных регионах	Недостаток ресурсов	Отсутствие четкой определенной стратегии	Традиционные отрасли (машиностроение и др.)

Ситуация, обусловленная преобладанием олигархических структур в качестве ключевых субъектов принятия политических решений в 1990-е г., начала меняться в начале 2000-х гг. с приходом к президентству В.В. Путина. Отмечалось, что в то время отношения

пированными экономическими и политическими субъектами, нацеливающимися на государственные активы и использующими слабые институты в своих личных интересах. Родственным понятием является «захват элиты», которое описывает аналогичное явление: ресурсы узурпируются несколькими, обычно политически и/или экономически влиятельными группами, за счет менее экономически и/или политически влиятельных групп». *Fiebelkorn A. State Capture Analysis: How to Quantitatively Analyze the Regulatory Abuse by Business-State Relationships // Public Disclosure Authorized. World Bank. 2019. P. 1.*

⁴ Составлено авторами на основе: *Yakovlev A.A. The Evolution of Business-State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture // Europe-Asia Studies. 2006. № 7. P. 1037.*

между бизнесом и государством установились в качестве «равноудаленных», и власти старались избегать прямых неформальных контактов с бизнес-магнатами»⁵. Параллельно начали формироваться официальные деловые объединения, которые дифференцировали организации на крупный, средний и малый бизнес. Так, весь правящий ранее олигархат был репрезентирован в Российском союзе промышленников и предпринимателей, созданном в 1990-е гг., но начавшем активно вести свою деятельность лишь в 2000-е. Сообщество крупных и средних предприятий было сконцентрировано в «Деловой России», точкой отсчета деятельности которой является 2001 г. Место же малым предприятиям было отведено в «ОПОРЕ России», основанной в 2002 г.

Вместе с институционализацией представительства предпринимательских структур и переходу к открытому формализованному подходу взаимодействия бизнеса и государства, «приоритет открыто отдавался высшему, олигархическому уровню элиты. Это проявилось во вновь установленном порядке регулярных встреч Президента с членами бюро Исполкома РСПП»⁶. Главной целью данных встреч целесообразно считать, прежде всего, переориентацию подхода к взаимодействию бизнеса и государства в сторону прозрачности и цивилизованности⁷.

С течением времени и трансформацией подхода к государственному управлению в России, увеличения роли главы государства, и, как следствие, укрепления самого государственного аппарата, бизнес стал играть вспомогательную, а не главенствующую роль в разработке и реализации политики. Так стал происходить плавный переход от явления State Capture к иному, противоположному экономико-управленческому феномену, называемому Business Capture, который предполагает меньшую роль бизнеса при разработке и реализации государственной политики. Главным образом данный переход был продемонстрирован периодом 2014-х гг. во время трансформации подхода к разработке модели экономического развития государства. Тогда же «был сделан выбор в пользу госкапитализма, когда сама экономика стала эволюционировать в

⁵ Yakovlev A.A. The evolution of business–state interaction in Russia: From state capture to business capture // *Europe-Asia Studies*. 2006. № 7. P. 1043.

⁶ Ibid. P. 1043.

⁷ Путин В.В. Вступительное слово на встрече с руководителями крупнейших российских компаний и банков // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21506> (дата обращения: 18.09.2024).

сторону увеличения роли государства, и бизнес вошел в эту систему в качестве младшего партнера»⁸.

Совсем иную, более шоковую трансформацию взаимоотношений бизнеса и государства привнес 2020–2022 гг., в период которого начал активно развиваться этап взаимозаинтересованного сотрудничества между названными субъектами в преодолении общих вызовов, возникших сначала пандемией COVID-19 в 2020 г., а затем с началом специальной военной операции в 2022 г. В данном временном отрезке крайне оперативно стала налаживаться прямая коммуникация государственных органов с представителями бизнеса в рамках разработки механизмов поддержки предпринимательства с целью стабилизации экономики, а также налаживания промышленного и наукоемкого производства в стране.

Упомянутый этап развития взаимодействия бизнеса и государства приобрел качественную форму, направленную на совместное преодоление санкционных и эпидемиологических вызовов, выражающееся в применении экспертного доказательного подхода к разработке и реализации публичной политики в органах законодательной и исполнительной власти. При этом сохранившиеся деловые объединения не утратили свою экспертную роль и сохранили высокую эффективность⁹.

Актуальные тенденции взаимодействия бизнеса и государства в государственном управлении социально-экономическим развитием России

Современный этап развития отношений бизнеса с органами власти прорабатывается на законодательном уровне в документах стратегического планирования. В соответствии со ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 (ред. от 17.02.2023), система стратегического планирования активно применяется в разработке основополагающих документов государственной политики России. Рассматривая один из целеполагающих документов федерального

⁸ Аузан А.А. Маятник возможностей: почему развивать экономику придется бизнесу, а не государству // Forbes Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/506723-maatnik-vozmoznostej-pocemu-razvivat-ekonomiku-bridetsa-biznesu-a-ne-gosudarstvu?ysclid=lv99aowl8x802210227> (дата обращения: 20.09.2024).

⁹ Годило Т.С., Стафеевичев А.А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 4. С. 12.

уровня, а именно Стратегию национальной безопасности РФ, отдельной задачей выделяется «совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, в первую очередь, в производственной и научно-технологической сферах»¹⁰.

Таблица 2

Классификация форм взаимодействия бизнеса и государства в современной России¹¹

Классификатор форм взаимодействия бизнеса и государства	Содержание формы взаимодействия бизнеса и государства
<i>По характеру (содержанию)</i>	<ul style="list-style-type: none"> • с выраженным социальным эффектом • без выраженного социального эффекта • с силовым воздействием • без силового воздействия • для создания условий социально-экономического развития • для устранения ограничительных барьеров
<i>По субъектно-целевому значению</i>	<ul style="list-style-type: none"> • от государства к бизнесу (нисходящее) — G2B (Government-to-Business) • от бизнеса к государству (восходящее) — B2G (Business-to-Government) • трехстороннее (государство, бизнес, общество) • некоммерческо-государственное
<i>По целеполаганию</i>	<ul style="list-style-type: none"> • антикризисная (антисанкционная) • социальная (некоммерческая) • регуляторная • финансово-экономическая • научно-технологическая, инновационная • оборонно-промышленная • инфраструктурная • экспертно-аналитическая
<i>По степени активности</i>	<ul style="list-style-type: none"> • проактивная • активная • пассивная • избегающая
<i>По продолжительности</i>	<ul style="list-style-type: none"> • долгосрочная • среднесрочная • краткосрочная • тактическая («ручное управление»)

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ Составлено авторами.

Определить механизм взаимодействия бизнеса и государства можно как систему, состоящую из совокупности форм, стратегий и методов обеспечения устойчивости коммерческих и некоммерческих структур для нужд социально-экономического развития государства путем прямой или делегированной коммуникации между представителями бизнес-организаций, деловых объединений и органов государственной власти. Говоря о механизме взаимодействия в приведенном определении, целесообразно иметь в виду различия в формах взаимодействия в рамках представленной системы, которые уместно классифицировать по дифференцируемым критериям (табл. 2).

Концентрируясь на долгосрочной форме взаимодействия бизнеса и государства, целесообразным является рассмотрение инструментов, позволяющих встраивать интересы государства в стратегии бизнес-организаций, и наоборот. Данная форма взаимодействия в перспективе 4–6 лет обладает бóльшим мультипликативным эффектом для социально-экономического развития государства, бизнеса и общества в целом.

В настоящее время высокого внимания к государственным инициативам со стороны бизнеса в качестве перспективных форм экономического взаимодействия с государством заслуживает также институт оценки регулирующего и фактического воздействия, государственно-частное партнерство, блендированное финансирование высокорискованных проектов, механизм заключения соглашений о защите и поощрения капиталовложений (СЗПК), специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0), корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК) офсетные контракты, а также государственные заказы и государственные оборонные заказы.

Перечисленные инструменты направлены на стимулирование российской экономики к экономическому росту за счет повышения доли внебюджетного финансирования государственных проектов, роста человеческого капитала за счет создания бизнесом новых рабочих мест путем привлечения дополнительных источников финансирования, а также модернизации промышленного фонда, увеличения доли малого и среднего бизнеса и реализации риск-ориентированных проектов, способных вывести российскую экономику на мировой уровень. В период с 2015 г. по 2022 г., инвестиции в основной капитал по форме частной собственности показывают стабильный рост (рис. 1), что вопреки внешним угрозам

говорит о нестагнирующей инвестиционной активности частного сектора, направленной на модернизацию производственных объектов и курса на повышение экономического роста.

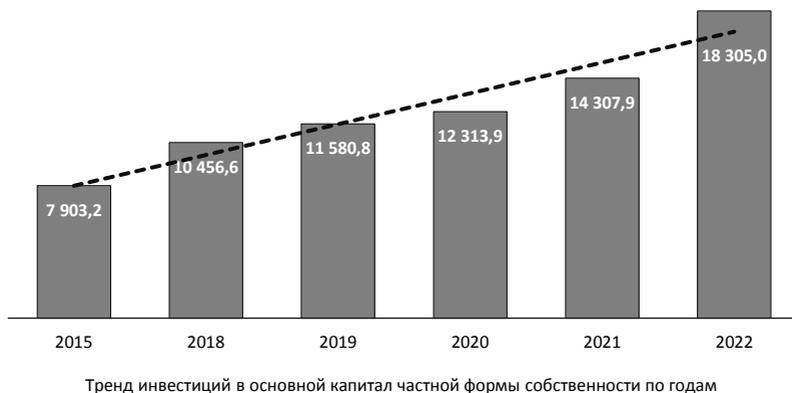

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по частной формы собственности (в фактически действовавших ценах)

Фокусируясь на центральной теме исследования, следует также отметить, что предпринимательскими структурами достаточно активно проводится реализация проектов социальной и инфраструктурной направленности на принципах государственно-частного партнерства в русле достижения плановых показателей национальных проектов Российской Федерации. По данным платформы «Росинфра», созданной Национальным центром государственно-частного партнерства совместно с институтом развития ВЭБ.РФ, по состоянию на 2023 г. всего запущено 5027 проектов общим объемом инвестиций в 5,2 трлн руб., из которых 3,9 трлн руб. приходится на частный сектор¹². При этом рекордно возросли инвестиции частного сектора в промышленность, в которой соотношение законтрактированных частных инвестиций к государственным вложениям оценивается в соотношении 338 руб. к 1 руб. соответственно¹³.

Стратегически значимым для развития государства и усиления его конкурентного преимущества является совместная орга-

¹² Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2023: аналитический обзор // М.: Национальный центр государственно-частного партнерства. 2023. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/api/v2/public/analytics-document/956-investitsii-v-infrastrukturu-i-g-ch-p-2023-analiticheskii-obzor/download> (дата обращения: 15.09.2024).

¹³ Там же. С. 9.

низация проектов¹⁴ научно-технологической направленности с пропорциональным государственно-частным финансированием. В данной форме взаимодействия бизнеса и государства включается также третий актор — образовательные организации высшего образования (государственные научные учреждения). В совокупном взаимодействии «Научные и образовательные организации, промышленные предприятия, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их распоряжении инструменты должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России»¹⁵.

Тренд на создание площадок для взаимодействия науки, бизнеса и государства является стратегически важным решением ввиду возможности реализации наукоемких промышленных проектов, их выводу на мировые рынки в качестве высокотехнологичных несырьевых неэнергетических товаров, регламентированных к экспорту для достижения показателя не менее 70% по сравнению с 2020 г. в перечне Национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г. на плановый период до 2030 г., цели развития «Достойный эффективный труд и успешное предпринимательство» в соответствии с плановым показателем «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.» (рис. 2).

Помимо необходимости обязательного достижения плановых показателей, государством предусмотрены инвестиции в создание комплексной системы поддержки экспорта, развитие инфраструктуры поддержки экспорта, а также реализацию институциональных мер поддержки экспорта (снятие регуляторных ограничений в сфере экспорта товаров и услуг, эффективное использование инструментов торгово-политического диалога в двустороннем и

¹⁴ Согласно формулировке из постановления Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. N 1600 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 218», «проект» — комплексный проект полномасштабного создания на территории Российской Федерации высокотехнологичного производства новой (усовершенствованной) продукции гражданского назначения, включающий проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также комплекс работ по подготовке и освоению производства и реализацию продукции.

¹⁵ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

многостороннем формате, работу по снятию торговых барьеров для доступа на новые рынки)¹⁶, что в совокупности способно дать в будущем социально-экономическом развитии государства выгоду для экономики,кратно превышающую затраты.

Рис. 2. Прогноз увеличения показателя экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.¹⁷

Исходя из логики законодателя по отношению государственной стратегической политики в актуализации содействия развитию малого и среднего предпринимательства, среди которого выделяется производственная и научно-технологическая сферы с достижением целевых показателей экспорта российских несырьевых не-

¹⁶ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года от 01 октября 2021 года, Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁷ Составлено авторами на основе: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года / Информационно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/?ysclid=m25yskvkn51144900> (дата обращения: 28.09.2024).

энергетических товаров, отдельную недостаточно проработанную в научной литературе форму взаимодействия бизнеса и государства образуют преференциальные режимы.

Придерживаясь актуальности развития производственной и научно-технологической сфер в Российской Федерации, необходимо сконцентрировать внимание на исследовании преференциальных режимов и их видов как особой современной формы взаимодействия бизнеса и государства в России, направленной на инновационное социально-экономическое развитие. Основопологающим фактором данной формы взаимодействия предпринимательских структур с государственными органами является общая долгосрочная цель социально-экономического развития в рамках обоюдного инвестирования конкретных видов ресурсов: человеческого капитала, научно-технологической и инновационной компоненты бизнес-модели со стороны бизнеса, а также финансово-экономических, инфраструктурных, правовых и административных ресурсов, создающих со стороны государства благоприятные условия и стимул для экономического развития хозяйствующих субъектов, включенных в функционирование преференциальных режимов. По состоянию на декабрь 2024 г. в Российской Федерации структуру преференциальных режимов образуют 55 особых экономических зон (ОЭЗ), 109 территорий опережающего развития (ТОР), а также 629 технопарков, промышленных парков и иных территорий с готовой инфраструктурой.

Рассматривая преференциальные режимы в качестве одной из современных стратегических форм взаимодействия бизнеса и государства, влияющих на социально-экономическое развитие территорий мезоуровня, целесообразно сконцентрироваться на одном из их видов — особых экономических зонах. Организационную основу данного взаимодействия создают акционерные общества ОЭЗ, находящиеся в стопроцентной собственности государства, и направленные на обеспечение административного процесса при вхождении бизнеса в качестве резидента, а также организационную поддержку при осуществлении предпринимателями их целевой деятельности. Учитывая, что для качественного развития регионального бизнеса предусмотрено несколько типов ОЭЗ (промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного, портового), остается особенно актуальным вопрос о неравномерности регионального развития особых экономических зон (табл. 3). Динамика результатов активности особых экономических зон на территориях мезоуровня свидетельствует также

о дисбалансе эффективности типов ОЭЗ по показателям социально-экономического развития в регионах присутствия. С позиции необходимости развития реального сектора экономики присутствует кризис ОЭЗ промышленно-производственного типа в ряде регионов, проявляющийся в виде стагнирующей и отрицательной динамике в 10 субъектах РФ. Однако наиболее эффективными с позиции экономического роста уместно назвать ОЭЗ технико-внедренческого типа, что свидетельствует о позитивной динамике развития наукоемкого бизнеса.

Дальневосточный федеральный округ	415	7 373,6	141,0
Сибирский федеральный округ	119	11 287,2	267,9
Уральский федеральный округ	586	16 698,9	668,1
Северо-Западный федеральный округ	427	16 611,9	855,9
Приволжский федеральный округ	603	16 878,4	1 046,1
Центральный федеральный округ	404	41 685,3	2 057,9
Южный федеральный округ	44	7 952,0	253,7
Северо-Кавказский федеральный округ	65	2 295,6	86,5

- Общее количество зон с преференциальными режимами и территорий с особым статусом
- Валовой региональный продукт ФО, млрд руб.
- Объем инновационных товаров, работ, услуг по ФО, млрд руб.

Рис. 3(а). Корреляция общего количества преференциальных режимов с показателями ВРП и валовой стоимости инновационных продуктов и услуг по ФО, 2022 г.¹⁸

Проводя аудит эффективности преференциальных режимов по отношению к показателям регионального социально-экономического развития, Счетной палатой РФ был выделен ряд показателей, среди которых отмечено, что «в регионах, где была создана территория (территории) с преференциальным режимом, в среднем выше: на 0,91% реальный ВРП на душу населения (но нет статистически подтвержденных свидетельств об ускорении или замедлении его

¹⁸ Составлено авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 29.09.2024; Инвестиционная карта Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации, Правительство Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://invest.gov.ru/?ysclid=m4s9vflvwm111374692> (дата обращения: 06.12.2024)

роста); на 0,68 пунктов индекс производительности труда; на 3,99% душевое потребление электроэнергии. В то же время в регионах с территориальными преференциальными режимами в среднем меньше: на 4,35% объем инвестиций в основной капитал на душу населения; на 0,73% число занятых; на 5,53% число патентных заявок на душу населения»¹⁹.

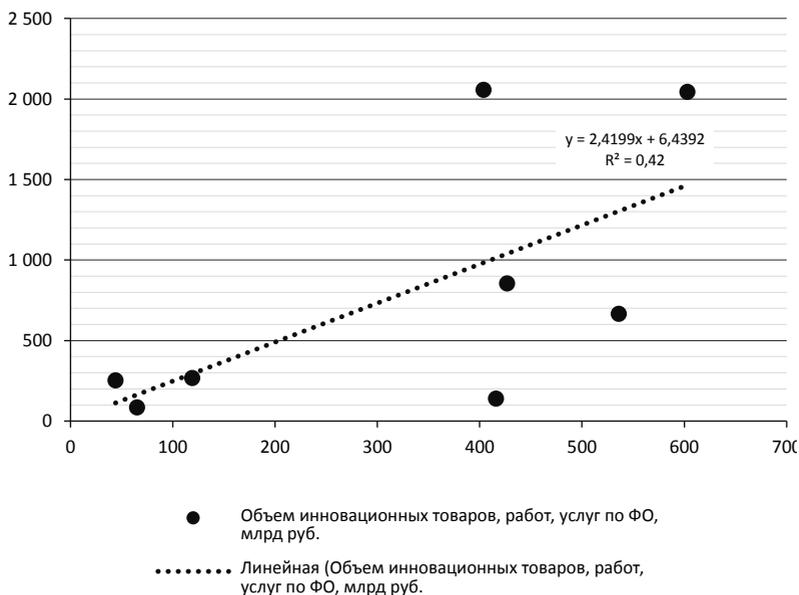

Рис. 3(б). Корреляционный анализ общего количества преференциальных режимов с показателями валовой стоимости инновационных продуктов и услуг по ФО, 2022 г.²⁰

Эффективность действия преференциальных режимов по отношению к стратегическому социально-экономическому развитию государства следует рассматривать также в результатах иннова-

¹⁹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 21 декабря 2021 года // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/uploadblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfnqnisvzy.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).

²⁰ Составлено авторами на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

Результативность территорий с преференциальным режимом развитии территорий

Тип ОЭЗ	Наименование ОЭЗ	Субъект РФ	Критерий оценки		
			а. Количество рабочих мест, созданных на территории особой экономической зоны резидентами особой экономической зоны и управляющей компанией особой экономической зоны (ед.)		
			Отчетный период		
			2021 г.	2022 г.	2023 г.
Промышленно-производственный	«Алабуга»	Республика Татарстан	1 267	1 361	5 321
	«Липецк»	Липецкая область	416	53	441
	«Тольятти»	Самарская область	943	320	680
	«Титановая долина»	Свердловская область	245	1 045	214
	«Иваново»	Ивановская область	–	1 229	111
	«Ступино квадрат»	Московская область	186	333	283
	«Калуга»	Калужская область	562	736	217
	«Моглино»	Псковская область	116	156	105
	«Узловая»	Тульская область	158	156	617
	«Лотос»	Астраханская область	74	39	90
	«Центр»	Воронежская область	77	36	86
	«Кашира»	Московская область	243	389	133

²¹ Составлено авторами на основе: Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 30.09.2024); Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Офи-

**особой экономической зоны в социально-экономическом
мезоуровня²¹**

Критерий оценки								
а(1). Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ резидентами ОЭЗ, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями (ед.)			б. Объем выручки резидентов ОЭЗ, за исключением ОЭЗ туристического кластера, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и оказываемых услуг			б(1). Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов (млн руб.) Всего		
Отчетный период								
2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
582	703	912	12 667,8	69 714,9	84 257	135 998,3	137 788,4	179 605
479	680	903	8 565,6	25 128,5	29 665	44 977,1	57 084,4	74 706
1046	736	1 105	598,8	3 251,6	3 526	11 030,2	9 768,2	14 803
22	42	101	0,0	0,0	0	9 858,8	12 517,8	22 677
–	1245	1 362	–	37,8	86	–	9 808,6	11 693
298	577	698	1 047,4	2 704,1	3 287	11 330,9	14 435,7	17 608
301	445	483	59,4	1 584,5	4 481	7 848,2	22 959,7	37 559
296	429	524	154,8	443,1	665	651, 3	1 358,2	2 236
533	693	766	714,2	1 715,6	743	4 230,9	5 184,8	7 539
151	187	278	9,9	21,9	37	1 489,1	2 631,2	2 295
143	129	221	0,0	0,0	120	20,9	55,4	735
3	11	14	0,0	0,0	0	62,8	1 347,0	1 551

циальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf (дата обращения: 30.09.2024); Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0425860f64bbafe8cd7b9e0a57c7a2e0f/prilozhenie_oez_2021.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

Промышленно-производственный	«Орел»	Орловская область	2	13	57
	«Кулибин»	Нижегородская область	153	59	140
	«Алга»	Республика Башкортостан	258	153	499
	«Грозный»	Чеченская Республика	4	8	197
	«Максимиха»	Московская область	27	0	18
	«Доброград-1»	Владимирская область	15	22	16
	«Авангард»	Омская область	10	38	8
	«Красноярская технологическая длина»	Красноярский край	1	6	8
	«Новгородская»	Новгородская область	–	67	378
	«Оренбуржье»	Оренбургская область	–	45	294
	«Стабна»	Смоленская область	–	0	19
	«Третий полюс»	Курская область	–	5	98
	«Усть-Луга»	Ленинградская область	–	2	7
Технико-внедренческий	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	921	829	751
	«Технополис Москва»	г. Москва	1 350	2 095	4 115
	«Исток»	Московская область	66	73	117
	«Дубна»	Московская область	878	921	1 765
	«Иннополис»	Республика Татарстан	1150	1 273	865
	«Томск»	Томская область	135	78	160
	«Город Саратов»	Саратовская область	70	17	104
Туристско-рекреационный	«Бирюзовая Кагунь»	Алтайский край	22	48	11
	«Завидово»	Тверская область	20	22	3
	«Ворота Байкала»	Иркутская область	–2	4	0
	«Байкальская Гавань»	Республика Бурятия	14	14	2
Портовый	«Ульяновск»	Ульяновская область	252	202	224
	«Оля»	Астраханская область	15	15	2

3	16	73	0,0	0,0	0	0,0	0,0	6
0	8	218	0,0	8,6	21	750,0	1 075,5	2 392
268	437	839	0,0	0,0	0	0,0	465,9	741
0	13	201	0,0	0,0	0	0,0	58,7	75
0	0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
5	23	38	0,0	0,0	0	0,0	0,0	4
0	2	7	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
0	1	1	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0
-	0	315	-	0,0	0	-	0,0	4
-	0	313	-	0,0	0	-	0,0	63
-	0	10	-	0,0	0	-	0,0	91
-	0	98	-	0,0	0	-	0,0	0
-	0	0	-	0,0	0	-	0,0	0
1 430	1 569	1 694	3 228,8	17 567,9	21 337	91 709,3	94 690,2	87 363
3 367	3 890	5 278	1 320,0	5 786,4	6 678	35 306,4	58 124,2	136 965
161	283	374	371,1	939,9	1 497	24 789,6	26 797,9	32 386
3 005	3 395	3 474	366,4	1 381,6	1 707	26 538,0	41 520,1	68 976
2 272	2 583	2 935	1 500,2	5 718,9	5 719	20 429,7	36 225,0	44 897
1 076	1 043	982	795,1	5 823,2	6 696	4 047,4	8 907,4	5 778
0	2	22	21,5	89,2	125	1 353,2	2 563,6	1 776
103	132	109	0,0	0,0	0,0	80,3	175,8	305
45	67	70	0,0	0,0	0,0	93,0	108,6	151
4	5	6	0,0	0,0	0,0	64,2	75,7	108
42	47	38	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
414	504	567	2 497,1	3 937,0	6 172	5 474,1	5 845,2	7 683
0	20	22	0,0	0,0	0	0,0	0,0	8

ционной активности хозяйствующих субъектов на мезоуровне (рис. 3(а)), детерминируемой некоторыми из видов данных режимов (к примеру, ОЭЗ технико-внедренческого типа, ТОР, инвестиционные площадки с преференциальным режимом (технопарки, индустриальные парки и др.), инновационные научно-технологические центры). Проводя анализ соотношения ключевых экономических показателей, можно также увидеть неравномерность соотношений количества созданных преференциальных режимов к ключевым показателям их отдачи в инновационное развитие федеральных округов (за исключением ЦФО, в котором сложно оценить влияние конкретно преференциальных режимов на инновационное развитие), что в конечном счете сводится к управленческой эффективности. Однако корреляция общего количества зон с преференциальными режимами и территорий с особым статусом к валовой стоимости произведенных в рамках федерального округа инновационных товаров, работ и услуг положительна, рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона равен 0,648 и имеет позитивную динамику (рис. 3(б)).

Продолжая анализ современных форм взаимодействия бизнеса и государства в промышленной и научно-технологической сферах, следует отметить необходимость включения представителей бизнеса в качестве экспертов при разработке государственной политики, влияющей на повышение эффективности производственных и бизнес-процессов компаний реального сектора. Научным сообществом неоднократно отмечалось, что в современном мире власть эксперта «основана на потребности государственного аппарата в профессиональном знании, и это способствовало превращению эксперта во влиятельную фигуру в отношении политического пространства, и в частности в сфере экономической политики государства»²¹. Данное утверждение нашло практическое применение в Министерстве промышленности и торговли РФ. Например, 21 июня 2016 г. было утверждено «Положение об экспертном совете по проведению научно-технической оценки комплексных проектов». В 2020 г. в экспертный совет наряду с представителями министерства в подпрограмму «Развитие производства вычислительной техники» вошли представители профильных частных компаний (АО «МЦСТ», ООО «АТОЛ», ООО «ПК Аквариус» и др.), отобранные по результатам оценки компетенций. Экспертный со-

²¹ Кошовец О.Б. Образы экономической реальности в науке, политике и публичном пространстве: тенденции XXI века: Монография / М.: ИЭ РАН. 2023. С. 289.

вет по положению правомочен давать научно-техническую оценку комплексных проектов перед их конкурсным отбором. Приведенный опыт экспертной включенности дает положительный эффект и является одним из методов определения эффективности взаимодействия бизнеса и государства.

В отраслевом контексте разработки государственной политики необходимо учитывать, что для экспорта высокотехнологичной продукции необходимо ее соответствие требованиям в пространстве-адресате экспортируемой продукции. Одним из основополагающих требований является соответствие должному уровню экологических стандартов. Для выстраивания экспортных отношений на федеральном уровне обеспечивается реализация работ по поддержке внедрения наилучших доступных технологий в Российской Федерации на базе профильного технического комитета по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии» (далее — ТК). Предметом НДТ является «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения»²².

В данном контексте стоит отметить необходимость включенности предпринимательских структур в формирование регуляторной среды государства, а конкретно в разработку технических требований, что в последствии является ключевым звеном в эффективном технологическом производстве и достижении Российской Федерации технологического суверенитета. В рамках рассматриваемого ТК №113 в качестве экспертной формы взаимодействия бизнеса и государства при разработке технических требований к промышленным предприятиям помимо представителей профильных органов власти присутствуют представители крупнейших российских организаций (государственных и частных компаний, деловых ассоциаций), а также научно-исследовательских институтов, которые в совокупном присутствии осуществляют управленческую, отраслевую и инженерную поддержку разрабатываемых требований к компаниям, на которые будет распространяться техническая регламентация (в отношении ресурсной эффективности производства, минимизации вредных выбросов в окружающую среду и др.) производственного процесса (табл. 4).

²² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» N 7-ФЗ от 10.01.2002.

**Список полноправных членов Технического комитета
по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии»²³**

Федеральные органы исполнительной власти	Ассоциации и бизнес-объединения	Государственные и частные компании	Научно-исследовательские институты и организации высшего образования
<ul style="list-style-type: none"> • Министерство промышленности и торговли России • Министерство энергетики России • Министерство природных ресурсов и экологии России • Министерство сельского хозяйства России • Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) 	<ul style="list-style-type: none"> • Российский союз промышленников и предпринимателей • Торгово-промышленная палата РФ • Ассоциация производителей современной минеральной изоляции РОСИЗОЛ • Ассоциация нефтепереработчиков и нефтехимиков • Российская ассоциация водоснабжения и водоотведения • Российская ассоциация производителей удобрений • Российский союз химиков • Ассоциация европейского бизнеса • Ассоциация «Некоммерческое парт 	<ul style="list-style-type: none"> • ОАО «РОСНАНО» • ПАО «Газпром» • ООО «Газпром ВНИИГАЗ» • ОАО «Группа «Илим» • ООО «УГМК-Холдинг» • ПАО «ГМК «Норильский никель» • ООО «Сибур» (управляющая компания) • ОАО «РЖД» • АО «МХК «ЕвроХим» • ООО «ИНЭКО» • ООО «Газпром Нефтехим Салават» • АО «СУЭК» • ПАО «ТМК» • РАО «БУМ-ПРОМ» • АО «ВУХИН» • АО «Каустик» • ПАО «НК «Роснефть» • АО «НПФ «ДИЭМ» 	<ul style="list-style-type: none"> • СПб ФИЦ РАН • РХТУ им. Д.И. Менделеева • ФГБУ «УралНИИ «Экология» • ИВП РАН • РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина • ФГУП «РосНИИВХ» • ФГБНУ «ВНИИМП им. В.М. Горбатова» • НИЦЭБ РАН — СПб ФИЦ РАН • АО «НПО «ТЕХНОМАШ» им. С.А. АФАНАСЬЕВА»

²³ Составлено авторами на основе данных официального сайта Бюро Наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://burondt.ru/tk113/about?ysclid=ltyfbn3gcs226960092> (дата обращения: 10.09.2024), а также Приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии N 1236 от 01 августа 2014 г. «О создании Технического комитета по стандартизации «Наилучшие доступные технологии».

	<p>ское партнерство «Национальное объединение организаций операторов в области обращения с отходами» (НП «Рурсрециклинг»)</p> <ul style="list-style-type: none"> Ассоциация содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс» (Ассоциация «Ресурс») 	<ul style="list-style-type: none"> ООО «Зиракс» ОК «РУСАЛ» АО НПО «КАВ-ЭКО» Красноярская железная дорога — филиал ОАО «РЖД» НП «НЦЭЭБ» АНО «Равноправие» НЦО НДТ Инженерно-производственная фирма «АЙ СИ ПИ» ООО «Плазкат» АО «НеваЛаб» ЧУ СЦ «ВНИИГАЗ-Сертификат» 	
--	---	---	--

Совокупное составное разделение по субъектам представительства

Анализируя состав данного Технического комитета, можно увидеть наглядный пример одновременной представленности предпринимательских структур, органов государственной власти, деловых объединений и научно-исследовательских институтов в разработке регуляторных документов. Равномерная представлен-

ность как лиц, принимающих решения, так и представителей реального сектора экономики и подкрепляющих научным знанием принимаемого решения представителей научно-исследовательских институтов способнократно повысить качество разрабатываемых документов регламентирующего характера и минимизировать их дисфункциональность.

Таблица 5

Классификация обязанностей (функций) полноправных членов Технического комитета по стандартизации № 113 «Наилучшие доступные технологии»²⁴

Функция субъекта принятия решений (полномочного члена ТК № 113)	Наименование функции согласно Приказу Росстандарта
<i>Репрезентативная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – участие во всех заседаниях ТК 113 путем делегирования своих полномочных представителей; – участие в голосовании по проектам национальных и межгосударственных стандартов, а также по предложениям ТК 113 в программу национальной стандартизации перед их представлением в Росстандарт; – участие в голосовании по результатам рассмотрения проектов межгосударственных стандартов, разрабатываемых в других странах, перед представлением экспертных заключений ТК 113 в Росстандарт; – оперативное сообщение в секретариат ТК 113 об изменении своих реквизитов или замене полномочного представителя.
<i>Экспертная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – рассмотрение проектов национальных и межгосударственных стандартов и проектов изменений к ним, проведение их экспертизы, а также подготовка аргументированных отзывов на указанные проекты или сообщение о незаинтересованности в их применении; – рассмотрение предложений о целесообразности утверждения предварительных национальных стандартов в качестве национальных стандартов и участие в голосовании по этим предложениям.
<i>Регуляторная</i>	<ul style="list-style-type: none"> – рассмотрение предложений об отмене (одностороннем прекращении применения в Российской Федерации) действующих национальных и межгосударственных стандартов.

²⁴ Составлено авторами на основе Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 495 от 28 февраля 2022 г. «О внесении изменений в приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 августа 2014 г. № 1236 «О создании технического комитета по стандартизации «Наилучшие доступные технологии».

В дополнение к данному тезису необходимо привести список функций (табл. 5), полномочных членов (субъектов принятия решений) в контексте его анализа в качестве экспертно-аналитической формы взаимодействия бизнеса и государства. Исходя из перечисленных векторов государственной политики, направленной на стимулирование частной инициативы, можно сделать промежуточный вывод о том, что технологический суверенитет в долгосрочной перспективе планируется достигнуть при условии применения комплексного подхода со структурно-преобразующими механизмами. Данный подход позволяет предприятиям не только снизить зависимость от импорта, но и стать лидерами в своей отрасли благодаря использованию новых технологий и автоматизации производственных процессов, впоследствии способствуя продвижению российского производства на мировой арене.

Социологический анализ направлений и перспектив развития взаимодействия бизнеса и государства в современной России

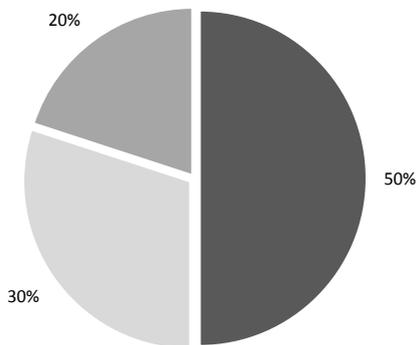
Для социологического анализа повышения эффективности существующего состояния взаимодействия бизнеса и государства было проведено качественное социологическое исследование (экспертное интервью) среди девяти экспертов: представителей крупного российского бизнеса из реального сектора экономики, автономных некоммерческих организаций, бизнес-ассоциаций, консалтинговых компаний с профилем в сфере GR, а также представителей научной сферы (итого три кандидата и один доктор наук, профилирующие в сфере изучения взаимодействия бизнеса и государства).

Целью качественного исследования выдвигалось получение экспертной информации о текущем состоянии и тенденциях развития стратегического взаимодействия между бизнесом и государством в современной России.

Для достижения поставленной цели в рамках качественного исследования были реализованы следующие задачи: идентифицированы проблемы и препятствия, мешающие эффективному взаимодействию бизнеса и государства в современной России; выявлены ключевые направления стратегического взаимодействия бизнеса и государства в условиях неопределенности; дана оценка эффективности и оперативности взаимодействия центральных субъектов в преодолении экономических угроз; определен потен-

циал для улучшения сотрудничества и развития долгосрочных стратегий взаимодействия бизнеса и государства.

Так, в экспертном интервью была отмечена высокая в настоящий момент степень влияния государства на развитие бизнеса в современной России, начавшая наиболее активно проявляться уже с 2020 г. (рис. 4).

- Степень влияния государства уже является определяющей/системообразующей/ключевой
- С 2020 года наблюдается тенденция к возрастанию направляющего (стратегического) влияния государства на бизнес, при этом государство превратилось из "ночного сторожа" в старшего партнера
- Влияние государства на бизнес за последние годы не изменилось и остается направленным только на регуляторные отношения

Рис. 4. Вопрос в исследовании: «Каким вы видите влияние государства на развитие бизнеса в России в настоящее время?»²⁵

Сам процесс взаимодействия бизнеса и государства был охарактеризован экспертами с позитивной и негативной стороны, в каждой из них присутствуют преимущества и недостатки. К основным преимуществам отнесено более точное понимание рисков и возможностей, которые несут в себе действия государства, способность влиять на качество принимаемых решений, а также выработать согласованные позиции бизнеса и государства по значимым социально-экономическим вопросам. К главным недостаткам в подавляющей части отнесена избыточная нагрузка бизнеса от участия в государственных инициативах, а также бюрократизация процесса взаимодействия (табл. 7).

²⁵ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

Вопрос в исследовании: «Какие преимущества и недостатки вы видите в сотрудничестве между бизнесом и государством?»²⁶

Преимущества в сотрудничестве между бизнесом и государством	Недостатки в сотрудничестве между бизнесом и государством
Диалог должен быть направлен на улучшение понимания возможностей и потенциальных рисков от изменений регуляторной среды. Существует возможность получения информации раньше конкурентов, оказывать влияние на качество принимаемых решений, выявлять регуляторные и политические риски и тренды	Бизнес может получить избыточную нагрузку от участия в государственных инициативах в виде дополнительных расходов на реализацию таких инициатив с отложенным эффектом от полученной лояльности
Консолидация политических и бизнес-элит в условиях санкционного давления и СВО, выработка согласованных позиций по значимым социально-экономическим вопросам, дополнительные возможности по обходу санкций	Сужение возможностей для открытого и постоянного диалога с государственными органами по особо чувствительным для бизнеса вопросам
<ol style="list-style-type: none"> 1. Интерактивный формат взаимодействия бизнеса и государства (сокращение бюрократии, оперативное решение вопросов; локализация технических и программных решений; не столько соблюдение формы, сколько сути вопроса и нацеленности на достижение результата); 2. Консолидация информационной повестки бизнеса и государства; 3. Вовлечение стратегически мыслящего бизнеса в экосистему ключевых государственных проектов 	Укрепление сотрудничества между бизнесом и государством иногда приводит к новой волне бюрократизации (создание новых форм отчетности и т.д.), которая носит скорее формальный, чем результат-ориентированный характер

В качестве приоритетных форм стратегического (долгосрочно) взаимодействия в современной России эксперты выделили участие в национальных проектах, проектах государственно-частного партнерства, а также программах поддержки бизнеса и экспертно-аналитической поддержки процесса принятия решений, влияющей на улучшение качества государственной политики, направленной на развитие бизнеса и экономики в целом (рис. 5).

²⁶ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

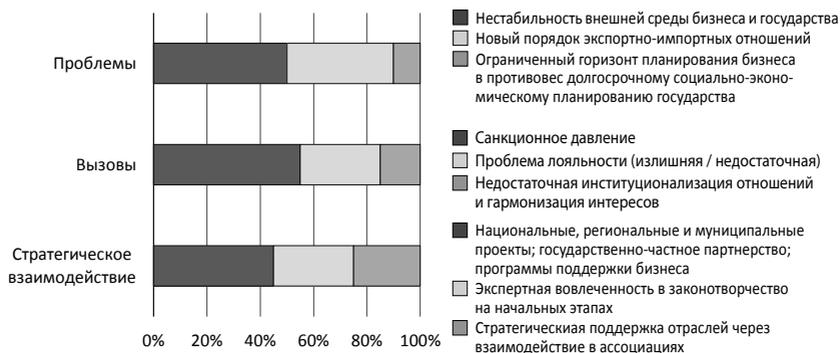

Рис. 5. Вопрос в исследовании: «Как происходит долгосрочное стратегическое взаимодействие бизнеса и государства в современной России? Какие при этом возникают вызовы и проблемы?»²⁷

Необходимо подкрепить указанные выше выводы иным исследованием, проведенным в 2023 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей. Данное исследование дает целостное представление о состоянии делового климата в России и об эффективности взаимодействия бизнеса и государства в процессе посткризисного восстановления экономики. Исходя из итогов доклада можно сделать ряд дополнительных выводов, подкрепляющих главные тезисы данной части исследования.

Исходя из данных, представленных на рис. 6, можно увидеть стабильный уровень заинтересованности структур бизнеса в инвестициях в основной капитал, которые в долгосрочной перспективе влияют на экономический рост государства за счет модернизации производственных фондов и изготовления более качественной продукции, обеспечивающей предложение товаров и услуг на внутреннем рынке²⁸. Отдельно стоит отметить, что российский бизнес в своей подавляющей доли разделяет цели устойчивого развития (74% респондентов в 2023 г.), а миссию своей компании соотносит с решением задач национальных проектов (84% респондентов в 2023 г.)²⁹, что позволяет сделать вывод о взаимонаправленности интересов бизнеса и государства в современной России. Относительно обоюдных интересов бизнеса

²⁷ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

²⁸ Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 году / М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. 2023. С. 9.

²⁹ Там же. С. 31.

и государства стоит также отметить значимость сложившихся отношений, в которых можно выделить восприятие бизнеса государством в качестве младшего партнера и локомотива развития экономики и общества³⁰, поскольку присутствует немаловажная экономическая составляющая в виде налоговых отчислений предпринимательских структур в бюджет государства. Однако, несмотря на возрастающую в бизнес-организациях тенденцию к социальной ответственности, представителями предпринимательских структур также отмечается ряд необходимых инструментов государственной поддержки, позволяющих кратно ускорить экономический рост, среди которых особенно выделяются налоговые льготы, льготные займы и субсидии, актуальность которых была приведена ранее (рис. 6)³¹.

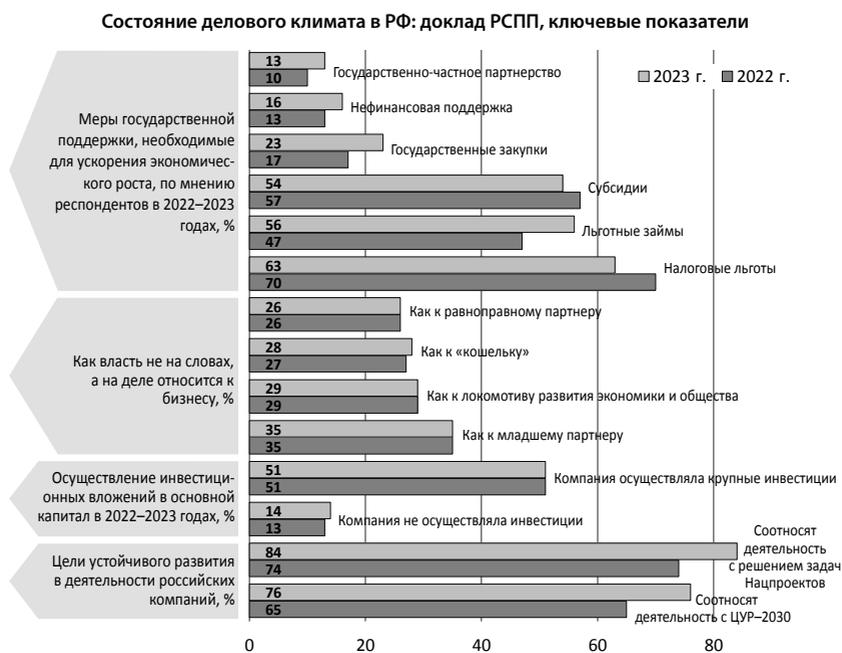

Рис. 6. Ключевые социально-экономические показатели состояния делового климата в России за 2022–2023 гг., Российский союз промышленников и предпринимателей³²

³⁰ Там же. С. 52.

³¹ Там же. С. 38.

³² Составлено авторами на основе доклада Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2023 г. // М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. 2023. С. 9–52. [Электронный

Исходя из приведенных утверждений, можно сделать комплексный вывод об устоявшейся тенденции к включенности предпринимательских структур в социальную повестку государства, применении легальных форм взаимодействия между бизнесом и государством, которые в идеальном варианте должны быть основаны на взаимонаправленном стремлении к достижению стратегических целей социально-экономического развития. Вместе с этим необходимо учитывать актуализировавшийся вопрос о развитии механизмов государственной поддержки бизнеса, стремящегося к осуществлению собственной социальной ответственности.

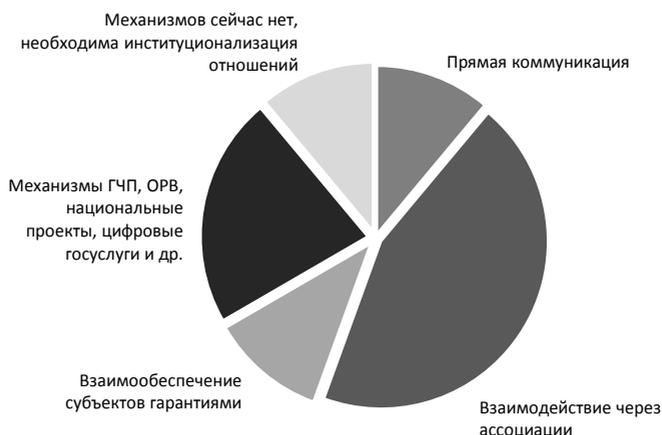

Рис. 7. Вопрос в исследовании: «Какие инструменты и механизмы сотрудничества могут быть наиболее эффективными для достижения общих целей бизнеса и государства в условиях неопределенности?»³³

Долгосрочное стратегическое взаимодействие органов власти и предпринимательских структур в современной России предполагает использование определенных механизмов для открытого диалога и экспертно-аналитической поддержки (рис. 7). Так, экспертами отмечается преобладающая роль бизнес-ассоциации в качестве одного из наиболее эффективных средств взаимодействия. Также точкой соприкосновения в долгосрочной перспек-

ресурс]. URL: <https://rspp.ru/download/c676d043e7b0606c566ba01fa44f6a533e5eb2230b58facc/?ysclid=lvm129adb285739142> (дата обращения: 26.09.2024).

³³ Аналитика авторского социологического исследования (экспертного опроса).

тиве отмечены механизмы ГЧП, ОРВ, национальные проекты и цифровые услуги.

В качестве актуальных вопросов долгосрочного стратегического взаимодействия бизнеса и государства в современной России в условиях ужесточения санкционной борьбы экспертами были отмечены следующие трудности в порядке приоритизации: инфляция, закрытие транспортно-логистических коридоров, свертывание международных контактов, политическая дискредитация российских компаний за рубежом, высокие транзакционные издержки, смена бизнес-модели.

Относительно предлагаемых изменений в законодательстве или политике (мерах поддержки), направленных на повышение эффективности взаимодействия бизнеса и государства, отмечается необходимость в либерализации регуляторного режима, повышение уровня прогнозируемости и стабильности нормотворчества, последовательность и реализуемость уже введенных мер поддержки, а также вовлечение бизнеса во внутриэкономические проекты (при компенсации потерь от неблагоприятной внешней конъюнктуры). Отмечена также необходимость переориентации государственной политики в отношении отраслевого законодательства на законодательную, а не исполнительную ветвь власти. Выделяется важность замены мер поддержки на косвенное субсидирование (налоговые льготы) для сферы услуг и торговли наравне с промышленностью и сельским хозяйством.

Относительно социальной функции бизнеса в современном обществе и способствованию его вклада в укреплении связей с органами власти, подавляющее большинство экспертов (более 70%) отметило наличие социальной функции у бизнеса, выражающееся в создании рабочих мест, уплате налогов, экологической ответственности. Выделена необходимость включения корпоративной социальной ответственности бизнеса в качестве составной единицы корпоративного GR. Отмечается рост необходимости реализации социальных проектов бизнесом для того, чтобы «быть услышанным» государством и донести до него позицию своей отрасли. Также выделяется неизбежная включенность предприятий с оборотом от 1 млрд руб. в реализацию государственной политики не только в качестве эксперта, но и в качестве младшего партнера в развитии инфраструктуры.

Выводы

Для перспектив долгосрочного взаимодействия бизнеса и государства в первую очередь самому бизнесу необходимо заранее

«планировать и проектировать»³⁴ GR-стратегию, учитывающую стратегические задачи государства, и контролировать каждый этап ее реализации: «GR-стратегия организации есть составная (секторально-функциональная) часть общей корпоративной стратегии, ответственная за менеджмент политико-государственной среды, к ней относятся планы, действия и обязательства, которые определяют и обеспечивают выделение различных ресурсов (организационных, информационно-аналитических, финансовых) на осуществление стратегии GR-менеджмента в долгосрочном периоде для достижения целей корпорации в сфере представления и защиты ее интересов во взаимоотношениях с органами власти»³⁵.

Именно с учетом ориентации на включение в корпоративные стратегии взаимодействия бизнес-организаций с органами государственной власти пунктов, направляющих повестку компании на повышение качества реализации стратегических задач государства, возможно в долгосрочной перспективе создать более благоприятную среду для их дальнейшего взаимодействия и обеспечить проактивную реализацию GR-стратегии.

Таким образом, вопросы эффективности стратегического взаимодействия бизнеса и государства были проанализированы через ретроспективу становления данного процесса в современной России и постепенную смену роли бизнеса из экономико-политической элиты, захватывающей целостно процесс принятия решений, в роль «младшего партнера», оказывающего позитивное влияние как на развитие политико-правовой среды государства, так и на его экономическое развитие.

На основании рассмотренных кризисных явлений в современной России и оказываемую поддержку институту предпринимательства, определена ключевая роль государства в обеспечении устойчивости бизнес-структур по отношению к кризисным явлениям. Отмечена ключевая роль бизнеса в обеспечении необходимого для внутреннего рынка предложения товаров и услуг, а также определено его значение в качестве двигателя научно-технологического и производственного развития государства. Данные аспекты в совокупности влияют на уровень технологического суверенитета страны и ее экономической безопасности.

³⁴ Тетерюк А.С., Бондарев М.Д. Опыт разработки модели-алгоритма проведения GR-кампании структурами бизнеса с использованием структурно-функционального подхода // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. № 4. С. 514.

³⁵ Там же. С. 514.

Исходя из проанализированных форм взаимодействия бизнеса и государства в рамках актуальных тенденций в государственном управлении, наиболее перспективными можно выделить развитие преференциальных режимов, совместной с бизнесом деятельности по снятию административных барьеров для делового климата, обоюдную активность в части стандартизации и технической регламентации (легальные формы), в которых присутствует конкретный измеримый результат и, последующий за ним, эффект по отношению к социально-экономическому развитию.

Литература

Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» N 116-ФЗ от 22.07.2005.

Воронов А.С. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 101–115.

Екатериновская М.А. Преференциальные режимы в России: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 2649–2662.

Годило Т.С., Стафеевичев А.А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 4.

Кайдашова А.К. Государственное регулирование процессов взаимодействия населения, бизнеса и власти в условиях социально-экономических кризисов XXI века // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 3.

Кошовец О.Б. Образы экономической реальности в науке, политике и публичном пространстве: тенденции XXI века: Монография / М.: ИЭ РАН. 2023.

Кругликов Г.А. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы // Вестник РГТУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. № 1.

Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4.

Кудина М.В. Экономика инновационного развития: монография / Кудина М.В., Сажина М.А. / М.: ИД ФОРУМ. 2013.

Шохин А.Н., Годило Т.С. Технологическое развитие промышленности в процессе импортозамещения: эффективность взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. 2023. № 50. С. 7–22.

Chandler A. Strategy and structure. Chapters in the History of the Industrial Enterprise / Cambridge: The M.I.T. Press, Massachusetts Institute of Technology. 1962.

Yakovlev A.A. The evolution of business–state interaction in Russia: From state capture to business capture // Europe-Asia Studies. 2006. № 7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Воронов Александр Сергеевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инновационного развития, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: Voronov@spa.msu.ru

Годило Татьяна Сергеевна — магистрант факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: Godilo@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Voronov Alexander S. — DSc in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of Innovative Development, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Voronov@spa.msu.ru

Godilo Tatyana S. — master's student at the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Godilo@spa.msu.ru